

ном порядке в случае их противоречия закону. Естественно, что полномочия местных органов власти должны иметь соответствующее финансовое обеспечение, позволяющее реализовать эти полномочия. В развитых странах в распоряжение низовых звеньев государственного управления направляется до 65% общегосударственных доходов.

С другой стороны, при разделении властей, на местах должно обеспечиваться скорее не равновластие представительной и исполнительной ветвей, а установление ограничений, контроля одной из них по отношению к другой.

Установление компетенции Совета, гарантирующей его ведущую роль в системе местного самоуправления и обеспечивающей его достаточно реальное влияние на развитие территории, представляется наиболее логичным вариантом. Мэр или иной руководитель администрации должен быть управленцем профессионалом и избираться либо назначаться Советом. Совет же объединяет интересы различных слоев населения, одновременно координируя течение жизни в регионе. Он, по преимуществу, занимается политикой управления, трансформируя общественное мнение, добиваясь от управленцев наилучшего его учета, осуществляет контроль за деятельностью администрации. Руководитель администрации, безусловно, должен иметь свободу действия, но ее рамки устанавливаются не только свыше - законом, но, в соответствии с законом, и Совестом данного уровня.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ КАК ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

В. В. Коклюхин, Д. В. Крюков

*Брестский государственный университет,
г. Брест, Республика Беларусь.*

Прямым результатом, замышляемых в свое время с самыми благими намерениями перестроечных усилий по меньшей мере уже двух сменивших друг друга поколений политиков, явилось мощное дробление общественного организма на всех уровнях его организации. На политическом (образование суверенных государств на месте единого Союза), экономическом (замена одной формы собственности несколькими), идеологическом (множество идеологических платформ включая самые крайние) и т. д.

Былая социальная структура, в которой за тремя основными группами (классами) – рабочими, крестьянами и интеллигенции нивелировались раньше реально присущие людям различия в их социальном положении (в политическом статусе, духовных устремлениях, экономическом состоянии и т.д.), претерпевает мощное потрясение. В нем заметны по меньшей мере две тенденции: 1) поляризация общества на две неравные группы (малую, но богатую, большую, но бедную). 2) движение к образованию среднего (ни богатого ни бедного общественного слоя). Данные процессы порождают определенное смятение в культурообразовательных процессах.

Политическая культура является одним из важнейших факторов общественной эволюции. Здесь все было бы более или менее ясно в условиях однозначного перехода от отмирающей общественной формации к новой, прогрессивной. Например, переход от рабовладельческого строя к последующему в значительной степени определял характер политического пафоса идеологов наступающей формации; точно так же политические лозунги вождей буржуазных революций определенно детерминированы интересами их движущих сил. Однако и здесь уже не все так однозначно: классики теории социализма, на которых удобно сегодня сваливать всю ответственность за непредсказуемые зигзаги истории, неоднократно подчеркивали роль объективных предпосылок революции, объясняя, что при их незрелости победа нового класса будет лишь кратковременным этапом в рамках продолжающегося господства прежних общественных отношений. "... Точно так же лишь кратковременным было бы свержение абсолютной монархии, если бы экономические условия недостаточно созрели для господства буржуазии" (К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 4, с. 299).

Классики считали определяющим фактором для общественных отношений и общественного сознания уровень экономического развития. И это верно, но лишь в конечном счете. В рамках определенного времени и пространства возможно функционирование нестыкующихся, относительно самостоятельных элементов экономического строя, общественных отношений и общественного сознания. В истории известны примеры, когда экономика функционирует по реформированному образцу, а общественные отношения сохранились на феодальном уровне; когда общественное сознание проникнуто идеями социализма, а иерар-

хическая лестница подчинения сохраняет отношения вассалитета (при изменившейся номенклатурной терминологии). В таких случаях часть людей ощущает себя в коммунизме, другая часть – в феодализме, кто-то процветает в условиях частного бизнеса, а кто-то не может выбиться из пут рабства и крепостничества.

Но и это еще не все. Люди находятся на разной ступени цивилизации. На первом этапе люди должны были овладеть силами природы, освободиться от фатальной зависимости от ее непознанных законов. Познать и использовать космические факторы, одолеть болезни, т.е. познать себя, защититься от голода и холода, обрести уверенность и оптимизм, победить страх. На следующем этапе люди вступают в мир техники, удлиняя и развивая свои органы чувств и конечности, овладевая миром под лозунгами сильнее, быстрее и выше. Наконец, на очередном витке человечество вступает в мир технологий, когда значительную часть функций разума выполняет электроника и химия, а человек только контролирует процесс.

В сегодняшнем изменяющемся мире человек попадает в сложное переплетение векторов революций различного характера и степени. Причем некоторые векторы обнаруживают свою консервативность, не успев полностью реализовать свой революционный потенциал; другие продолжают свое латентное воздействие сквозь факторы нового и будущего. Старое в новом, новое в старом, традиции всех мертвых поколений довлеют над умами живых. Этим можно объяснить остановки и попятные шаги в ходе истории.

Но коль скоро общество способно самодиагностировать свои проблемы и противоречия, то оно же имеет возможность настраивать себя на здоровое развитие. Если грядущий миропорядок выражается в таких понятиях как капитализм или что-то идентичное тому, то людям будут необходимы одни качества; если продолжающийся рыскать призрак коммунизма имеет шансы на материализацию, то потребуются иные качества. А, может быть, на новом витке спирали возникнет рабовладельческий строй с взаимным рабством человека от компьютера или, наоборот, работа от своего создателя-человека. Пока об этом думают только фантасты, а пора бы уже задуматься политологам.

Президент Беларуси А. Г. Лукашенко неоднократно определял белорусское общество как общество социально ориентированной рыночной экономики или как рыночный социализм. И здесь же обычно

звучал упрек, что практические политики не получают в вопросе о направлении развития общества от теории той помощи, на которую могли бы рассчитывать.

Упрек законный, но не по адресу. На фундаментальные исследования сегодня просто нет спроса, о чем свидетельствует бедственное положение науки, что порождает отток интеллектуалов за рубеж или в коммерческие структуры. Традиционные же научные школы в ряде случаев предельно корпоривируются, замыкаются на утилитарных программах. Об этом, в частности, говорилось и на крупных международных конференциях: "Social Science Information in Changing Europe" (1994) в Берлине, "Восточная Европа: политический и социокультурный выбор" (1994) и "Технология политики. Гражданское и национальное согласие-первооснова консолидации общества" (1995) в Минске.

Нельзя не заметить в социально-политических процессах в новых Европейских государствах упоминаемый выше сплав "революций" различного уровня и содержания. Прежде всего, это развитие культуры европейского региона в стадии перехода от Средневековья к современным постиндустриальным состояниям. Внутри этого сгустка противоречий имеется разбалансированность качественного цивилизационного состояния, когда западные страны резко и намного ушли вперед.

Собственно говоря, перекрестки образуются самыми различными векторами-политическими, экономическими, идеологическими, культурными, бытовыми и др. — но два проспекта-цивилизационный и национально-религиозный — являются наиболее комплексными и ощутимыми. На этих, может быть и не главных, улицах самое большое и шумное движение. Эти два уровня находятся в сложном и противоречивом взаимодействии, в чем-то мешая и разбалансируя все остальные процессы. Прежде всего, процессы геополитического сотрудничества.

Всеобъемлющий кризис в странах восточной Европы привел к серьезным изменениям в иерархии ценностей и норм. Более рельефными стали те социальные опоры, которые оказались самыми устойчивыми на протяжении столетий — религия и национальная общность. Поэтому понятно, что размежевание на территориях субъектов бывшего Варшавского блока идет в большей степени по признакам национальной и религиозной идентификации индивидов.

Третье тысячелетие для ныне передовых в технологическом отношении стран несомненно станет перестроечным в том смысле, что деятельность людей все больше ориентируется на ценности интеллектуального труда, с помощью которого будет производиться до 90 процентов прироста продукции. Это значит: богатство и мощь общества будут определять не только природные и сырьевые ресурсы и умение превращать их в материальные продукты, но и духовный потенциал, способность с пользой для дела распорядиться научными, философскими, нравственными, эстетическими, религиозными знаниями.

Сфера образования в свете отмеченных тенденций станет наиболее капиталоемкой по вложениям, но вместе с тем и наиболее значимой по выходу конечного продукта. Это подсказка для современных политиков.

ПРОБЛЕМЫ И ХАРАКТЕР ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА В БЕЛОРУССИИ

В. А. Михайлов

*Экономический факультет, БПИ,
г. Брест, Республика Беларусь*

1. Общеизвестно, что эффективная экономика возможна только в демократическом обществе при частном предпринимательстве. Вместе они определяют достаточную личную собственность и ответственность граждан, образование, культуру и более высокую мораль. Демократия и культура обязательно ведут к повышению социальной защиты людей и уменьшению неравенства. Собственность и мораль стимулируют труд на себя и свою семью. И тогда в целом повышастся качество жизни и уровень душевного комфорта. Правда, мораль адаптации людей в переходный период не позволяют достичь “полного счастья”, ибо желания и притязания всегда идут впереди, но умное общество вполне может использовать их как стимулы к труду. Наконец, повышение благосостояния общества, уровня морали и сознания граждан должно обязательно привести к защите природы – той конечной цели выживания человечества, которой при бедности никогда не достичь. Так возникает главная цель оптимальной госидеологии: максимальная экономическая эффективность.

2. Любая госидеология сводится к вопросу: “Что считать справедливым в распределении собственности и власти?”, а механизм ее дейст-